

Так, с шумом и помпой, Цзи Вэйцю в сопровождении ватаги столичных повес покинул Яньцин. Лёгкий ветерок колыхал занавески на окнах кареты, и изнутри доносились оживлённые голоса.

— Двойка бамбуков, пон!

— Какой ещё пон, погоди! Я собрал!

— Какое совпадение, я тоже! Цзоу Сань, ты попал сразу на двоих!

— А-а-а! — раздался отчаянный вопль, заставивший прохожих вздрогнуть. Из кареты донёсся плач юноши: — Да вы люди или нет?! Вы что, специально мою двойку бамбуков ждали?!

— Меньше слов, гони деньги! Нет денег — записывай в долг!

Вслед за этим раздался дружный хохот. Прохожие лишь качали головами, гадая, чьи это отпрыски ведут себя так непотребно. Они уже готовы были посетовать на то, что «у богатых свои причуды», но, увидев стражников в синих доспехах с серебряной отделкой и длинными мечами у пояса, тут же прикусили языки.

Когда Государь чего-то желал, это всегда исполнялось. Четверо юнцов сыграли несколько партий в маджонг, и прошло почти два часа. Впереди показался Великий канал. Цзоу Сань, услышав, что снаружи стих шум, с любопытством отдернул занавеску. Увиденное поразило его.

— Ого, вот это да...

Вдоль берега стояли плотные ряды стражников. И причал, и сам канал были оцеплены императорской гвардией, которая разогнала всех торговцев и прохожих, оставив лишь широкий, свободный проезд. А ведь обычно на этом причале кипела жизнь, днём и ночью здесь разгружали и грузили бесчисленное количество товаров. Сегодняшнее оцепление остановило работу многих людей — воистину, расточительство и неудобство для народа.

Цзи Вэйцю, увидев это, лишь усмехнулся. Он всё ещё держал в руке золотой листок, служивший ставкой в игре, и теперь игриво коснулся им подбородка Цзоу Саня.

— Впечатляет, правда?

— Очень впечатляет, — честно кивнул Цзоу Сань.

Где им было видать такое? Пожалуй, они впервые видели официальный выезд князя со всеми

подобающими почестями. В Яньцзине хватало знати, брось дощечку — попадешь в какого-нибудь герцога или графа. У каждого были свои связи. Но в обычной жизни они выезжали в сопровождении пары слуг, разве что их сёстры, отправляясь за город в храм, брали с собой двух-трёх охранников. Кто осмелится устраивать в столице такое представление? Ведь тот, кто сидит в Запретном городе, всё видит.

— Обычно вы мне дерзите напрапалую, а сейчас осмелитесь? — прищурившись, с деланой важностью произнёс Цзи Вэйцю. — Если да, я прикажу выбросить вас из кареты, чтобы вы так ударились, что до конца жизни головы поднять не сможете.

— Не осмелимся, не осмелимся, — хихикнул Цзоу Сань. — Может, нам поклониться Вашему Высочеству в знак благодарности?

Цзи Вэйцю фыркнул и бросил золотой листок на игровой стол.

— Даже если бы вы и захотели, мне бы это было неприятно... Ладно, собирайтесь, пора на корабль.

Когда они вышли из кареты, толпившиеся вокруг люди почтительно склонились, и людское море словно осело наполовину, превратившись в тёмную массу. Несмотря на то, что они находились в центре толпы, слышны были лишь шум ветра и плеск воды. Тёплые солнечные лучи, падая на стальные доспехи, отбрасывали холодные блики, и от этого весь причал замер в безмолвном оцепенении.

Цзи Вэйцю первым сошёл с кареты. Гвардейцы дружно отдали ему честь, но он, даже не взглянув на них, смеясь и болтая со своими спутниками, взошёл на борт корабля. Зачем на это смотреть? Он же не может помахать им рукой и крикнуть: «Товарищи, спасибо за службу!». Чем дольше он здесь задержится, тем дольше будет длиться оцепление. Уж лучше он поскорее отплывёт, и тогда запрет снимут.

Корабль медленно отчалил от берега. Цзи Вэйцю, оглянувшись, подумал... это было слишком вызывающе.

Выезд князя и должен был сопровождаться такими почестями, но это не означало, что их нужно было устраивать каждый раз. За восемнадцать лет, что он прожил в Яньцзине, такое было лишь однажды — в день, когда он покинул дворец и переехал в свою резиденцию. Если бы он требовал такого каждый день, с его-то любовью к развлечениям, как бы жили простые горожане?

Это представление устроил не он. Кто — было очевидно. Не могла же его матушка такое организовать. Если бы это была она, то прислала бы не несколько сотен гвардейцев для оцепления, а несколько сотен для сопровождения.

Эта поездка — пустяк. Любой желающий мог легко о ней разузнать. Не было никакой нужды в

такой помпе. Он не понимал, что задумал его брат.

Брат когда-то говорил, что если не можешь разгадать замысел, смотри на результат. Если не на сто процентов, то на пятьдесят-шестьдесят угадаешь... Но быть мудрым задним умом может каждый, а вот предвидеть исход — единицы.

К счастью, Цзи Вэйцю знал финал и мог предположить процентов на семьдесят-восемьдесят. Ему вдруг захотелось вздохнуть, но потом он подумал, что это даже забавно. Матушка ещё жива. В книге князь Жуй несколько раз поднимал мятеж, и в итоге его приговорили лишь к пожизненному заключению. Он же не бунтует, так с какой стати брату его убивать?

Если так подумать, то получается, что брат позволил ему покуражиться! Может, это был способ припугнуть всяких недоброжелателей, чтобы они вели себя смиренно и не трогали его?

— Ваше Высочество, — раздался из-за занавески голос заместителя командующего Лазурной Гвардии, Чжоу Цина. Он не вошёл, а лишь подробно доложил о расстановке охраны и даже упомянул, куда бежать в случае кораблекрушения. Цзи Вэйцю, подперев подбородок рукой, с улыбкой ответил:

— Понял. Вы сегодня весь день на ногах, идите отдыхать. Кстати, я помню, в Лазурной Гвардии есть несколько отличных пловцов?

— Так точно, Ваше Высочество. У вас есть какие-нибудь приказания? — бамбуковая штора скрывала лицо князя, оставляя лишь размытый силуэт. Кроваво-красные лучи заката падали на его профиль, придавая ему пламенную, волнующую красоту. Чжоу Цин, взглянув лишь раз, больше не осмелился поднять глаза и почтительно спросил.

Цзи Вэйцю подумал и сказал:

— Пришлите двоих.

Чжоу Цин уже собирался согласиться, как услышал бормотание:

— Раз они хорошо плавают, то и рыбу, наверное, умеют ловить? Как раз вечером, когда остановимся, наловим рыбы на ужин...

Чжоу Цин служил при Цзи Вэйцю не первый день. Услышав это, он сдержал улыбку, ответил «слушаюсь» и удалился. Он подумал, что нужно срочно найти кого-нибудь, кто хорошо плавает и умеет ловить рыбу... А если не найдётся, придётся прислать побольше людей, чтобы не разочаровать Его Высочество.

Несколько повес, просидев два часа в карете, а затем на корабле устроив потасовку за лучшие каюты, теперь, наконец, успокоились и разошлись по своим комнатам, чтобы немного

отдохнуть и набраться сил.

Цзи Вэйцю поступил так же. Хотя он был молод и полон сил, но многолетняя привычка давала о себе знать. Он тоже почувствовал сонливость и отправился вздремнуть. Не прошло и получаса, как его разбудил слуга. Он умылся, переоделся и был готов к ужину.

Когда Цзи Вэйцю вошёл в столовую, Цзоу Сань, Чжан Эр и Цзи Лю уже были там, бодрые и отдохнувшие. Они выросли в Яньцзине и почти никогда не покидали столицу. На корабле, естественно, подавали в основном речные деликатесы. Хотя они привыкли к изысканным блюдам, свежепойманная рыба пришлась им по вкусу.

Цзи Лю был третьим молодым господином из дома Цзунцин-вана, его звали Цзи Вэймянь. Он приходился Цзи Вэйцю двоюродным братом и был на год старше. Однако принцев и членов клана не считали вместе. Их отношения были такими, что они готовы были пойти друг за друга в огонь и в воду. В их поколении было не так много братьев и сестёр, они были близки по возрасту, да и характеры у них сошлись, так что не дружить было невозможно.

Увидев, что Цзоу Сань и Чжан Эр увлеклись вином, он тихонько толкнул Цзи Вэйцю в бок и прошептал:

— Что сегодня произошло? Зачем было устраивать такое представление? Куда тебя на самом деле послал тот, кто во дворце?

Цзи Вэйцю выпил две чаши вина и больше не притрагивался — он плохо переносил алкоголь.

— А что такого? Отпустил меня поразвлечься... — с улыбкой ответил он. — Заодно попросил заехать в несколько святых храмов и помолиться за здоровье матушки.

— И всё?... Ты веришь? — Цзи Лю понизил голос ещё больше. — Я же тебя за брата считаю! Ты же знаешь, по законам нашей династии князьям нельзя покидать столицу без особого разрешения... Что-то здесь не так, будь осторожен!

— Ого, — глаза Цзи Вэйцю слегка затуманились. Он усмехнулся: — Если так, то я и тебя в это втянул...

— Цыц! — Цзи Лю цыкнул. — Я тебя знаю. Если ты позвал нас развлечься, значит, так оно и есть. Откуда тебе было знать о таких тонкостях?... Но то, что ты нас позвал, — это хорошо. Один князь, один член клана, сын канцлера и сын помощника министра... Я не могу представить, кто осмелится нас тронуть.

С таким составом желать им зла мог только тот, кто повесился на воротах храма бога долголетия — жить надоело!

Цзи Вэйцю моргнул, словно только что очнувшись, и рассмеялся:

— ...А ведь и правда.

Он громко крикнул:

— Эй, оставьте место в желудке, скоро пойдём рыбу ловить! Говорят, из свежепойманной рыбы получается самое вкусное сашими...

Все дружно согласились и, отложив палочки, с энтузиазмом отправились на палубу рыбачить. Они шумели почти до рассвета и разошлись только тогда, когда небо начало светлеть. Всё равно днём корабль будет плыть, а они к качке не привыкли. Чем мучиться от тошноты, уж лучше спать, пусть себе качает!

Почтовый голубь пересёк небо.

Заместитель командующего Лазурной Гвардии, Чжоу Цин, проводил его взглядом и с облегчением вздохнул. Он уже собирался уйти, как вдруг окно главной каюты открылось, и из него показалась изящная рука, державшая упитанного белого голубя. Чжоу Цин замер. В окне появилось красивое, выразительное лицо князя Жюя.

— Ваше Высочество?

Цзи Вэйцю зевнул и лениво произнёс:

— Какое совпадение, ты тоже голубей выпускаешь?

Чжоу Цин поклонился. Хотя в том, чтобы охранять князя и одновременно докладывать о нём Государю, не было ничего предосудительного, но быть застигнутым врасплох было неловко. Он не знал, что ответить, и смог лишь выдать из себя:

— Так точно.

— М-м, я тоже, — Цзи Вэйцю посадил голубя на подоконник. Тот глупо склонил голову набок, глядя на него, и не улетал. Цзи Вэйцю с отвращением щёлкнул его по голове. Голубь встрепенулся и, неуклюже взмахнув крыльями, полетел в сторону Яньцзина.

Цзи Вэйцю снова зевнул.

— Раз уж ты всё видел, приготовь мне завтра несколько голубей. Мои, кажется, не такие хорошие, как ваши.

— ...Слушаюсь!

Голубь долетел до столицы как раз к тому времени, когда Цзи Су вставал. Цинси, держа в руках донесение, вошёл и доложил:

— Государь, прибыли голубиные почты от заместителя командующего Чжоу и маленького князя.

Цзи Су с безразличным видом взял письма. Пробежав их глазами, он слегка нахмурился.

Голубиная почта не позволяла передавать много информации. В письме Цзи Вэйцю было две маленькие записки. На первой крупными иероглифами было написано: «Всё в порядке, желаю Государю здоровья». И вторая фраза: «Вторая записка — для матушки, передай, пожалуйста!».

На второй записке мелким почерком было густо исписано. Цзи Су бросил взгляд и увидел, что там рассказывается, как он сегодня играл, что ел, спрашивается, как дела у вдовствующей императрицы, что она ест, как спит, что брат-император устроил ему пышный выезд, что речная рыба очень вкусная и он уже отправил немного в столицу... и тому подобное.

Цзи Су хмыкнул, но всё же бросил записку Цинси:

— Отнеси во дворец Милосердного Спокойствия.

<http://bllate.org/book/16115/1581112>